

Глава 544 - Прибыло десять дней!

"Гу Нянью, что ты хочешь мне сказать."

Йе Цзыфэн поднял голову легким вздохом.

В этот момент длинные волосы Гу Нянью были побриты, что заставляло его чувствовать себя немного странно в сердце, все еще.

Таким образом, он помахал рукой, указывая, что Гу Юаньву должен быть готов в любое время, на всякий случай.

Скользящий чудовищный Черный Ад, который горел и парил в воздухе, как будто падал в любую минуту, был пугающим.

"Я хочу рассказать тебе о награде". Гу Нян Ну сделал глубокий вдох и посмотрел на позицию Е Цзыфэна.

"Награда".

Йе Цзыфэн выглядел ошеломлённым и с интересом посмотрел на другую сторону: "О, слово "награда", я бы хотел услышать его всерьёз, так что скажите мне конкретно".

"После того, как вы схватите Цинь Сяо, вскоре, лучшую академию в Звездном Городе Падения, обучение Мастера Земных таблеток будет заработано для вас... Однако, это только на поверхности."

Брови Йе Цзыфэна бороздили: "Что ты пытаешься сказать".

"С моим пониманием Духовного Боевого Секта, награды, которые они дают, будут иметь цель, поэтому я боюсь, что у них есть другой план, чтобы отправить вас в Звездный Вечный Город, рискуя нарушить границу, если вы не хотите умирать слишком рано, я советую вам, что лучше не ходить в Звездный Вечный Город жадно ради маленьких благ".

"Так... ты беспокоишься о моей жизни или смерти".

Йе Цзыфэн немного остановился на минуту, а затем возобновил: "Но, даже если ты хочешь приблизиться ко мне, даже если ты женщина, все они бесполезны, суждение, которое я, Йе Цзыфэн, делаю, не имеет ничего общего с этими делами, только истинное сердце".

"Какое единство сердца - это не единство сердца, скучный человек, который беспокоится о твоей жизни или смерти".

Гу Нян Ну плохо смотрел на Йе Цзыфэн: "Ты так выглядишь, будь осторожен, чтобы ни одна женщина тебя не полюбила".

По словам демонической лисы, в ее ярких глазах внезапно вспыхнул яркий цвет.

Как только она подняла их и собиралась что-то сказать, ее линия зрения столкнулась с Холодной Луной.

Они были относительно безмолвны, каждый кусал свои губы.

Гу Нян Ну, очевидно, знала об этой маленькой детали, а потом улыбнулась сладко.

"Так вот... причина, по которой эти женщины преследуют тебя, я вроде как нашел это... Йе Зифенг, ты действительно что-то... трудно найти одну из этих странных женщин, но у тебя три на твоей стороне... просто жаль, что для них... Всё это безответно, и, боюсь, тебе никогда в жизни никто не нравился".

"Хватит".

Брови Йе Цзыфэна слегка бороздили и пожали плечами, на мгновение он не ответил больше.

Как он мог сам ни в кого не влюбиться.

Глубоко в сердце он не мог не вспомнить стройную и грациозную знакомую фигуру на континенте Сюаньву.

В то же время в его сердце вспыхнул образ Лю Бинцяня.

"Это..."

Несколько минут спустя.

Я увидел его лицо в квадрате и сказал: "...Это все, это все твои последние слова".

"Тогда, есть еще одна вещь, которую нужно сказать..."

Гу Нянь Ну прочистила горло и торжественно сказала: "Тот факт, что ты победил меня сегодня, является отражением твоей силы, и я также верю в твой потенциал, так что если однажды ты сможешь стоять на более высокой вершине, можешь ли ты пообещать мне... освободить Цинь Сяо и позволить ей наслаждаться, нормальной жизнью..."

"Потуши ее, я видел, что ты с ней делал раньше, и думал, что она твой враг."

Брови Йе Зифенга бороздили: "И что это за шутка, есть ли в этом какая-то польза для меня".

"Преимущество в том, что... как насчет нынешнего меня, мне не нужно, чтобы вы, ребята, что-то делали и просто убивали себя."

Тон Гу Нянь Ну был чрезвычайно плоским, как будто она описывала чужое дело, не имеющее к ней никакого отношения.

"Самоубийство".

Действительно, если бы Гу Нянь Ну не оказал сопротивления и просто покончил жизнь самоубийством, это не только спасло бы Е Цзыфэну много работы, но и не испачкало бы его собственные руки.

Даже если в будущем Духовный Боевой Сект будет заниматься этим вопросом, и если Гу Нянь Ну совершит самоубийство, то не будет способа привлечь к ответственности Йе Цзыфэна, не будет способа напасть на него.

"Хорошо, я могу... Я обещаю тебе, что если я когда-нибудь сделаю это, я приму решение освободить Цинь Сяо."

"Тогда... спасибо".

Блестящая улыбка расцвела на потрясающе красивом лице Гу Нянью, когда она стояла лицом к Йе Цзыфэн.

Ее глаза были пусты и сбиты с толку: "Что я, в конце концов, делаю, очевидно... просто друг".

Вихрь, свет меча вспыхнул, и линии крови вспыхнули.

.....

Вход в запретную зону Ворот.

"Десять дней, наконец-то десятый день, а теперь еще полчаса до его официального окончания."

Йе Сюйи бежал до самого конца, иногда поворачивая назад.

Она увидела, что Рен Синьцзян и другие были сброшены сами по себе с большим запасом, и сказала с надувом: "Мастер, твои движения слишком медленные, напрасно ты называешь себя Мастером, а теперь ты даже не можешь поспевать за моей скоростью".

"Фу... дело не в том, что я медлительный, а в том, что ты слишком взволнован."

Рен Синьцзян беспомощно покачал головой и указал на чудесную женщину рядом с ним.

"Сюэ И, узнай больше от другой мисс Бин Цянь, когда у тебя будет время, посмотри на неё, такая спокойная и неторопливая, где она, как и ты, живая и здоровая, как обезьяна, куда девичий запас ушёл".

Е Сюэй подняла голову, поэтому она захотела пойти посмотреть на появление Лю Бинцяня и научиться.

Однако, что привлекло ее внимание, так это Лю Бинцянь с дрожащими руками и ногами и бледными губами.

"Что делать, я пойду к Йе Зифенгу позже, я не знаю, как у него дела, если с ним что-нибудь случится, то я..."

"Сестра Бинцянь, ты..."

Постоянное пение было забавным для ушей Йе Сюэ И.

Где была Лю Бинцянь спокойной, явно еще больше нервничала, чем она, даже мужество столкнуться с реальностью с прямым лицом почти исчезло.

Однако, прежде чем Е Сюэй смог сказать что-нибудь еще.

В это время.

Был слышен только звук "скрипа".

Как только дверь Запретной зоны Сюаньмэнь была открыта, плотная аура выплыла из нее.

Однако, если стоять у горных ворот и оглядываться вокруг, то везде были разрушения.

"Что, как это случилось, в этом месте произошла какая-то война."

"Глядя на это появление, я боюсь, что велась не одна война, я боюсь, что жизнь Йе Зифэна немного висит на волоске, я не знаю, сколько человеческих останков можно найти в этой куче развалин, и я не знаю, есть ли внутри Йе Зифэна".

Группа учеников Сюаньмэнь под руководством учеников Рэн Синьцзяня, видя ситуацию, обсудила.

"Йе Зифэнг, где ты, быстро выходи".

"Да, на этот раз мы сопровождаем нового эмиссара Духовной Боевой Секции, если вы не выйдете, то награда, к которой вы пришли, будет потеряна".

По мере того, как слова отставали, дул только ветер, и казалось, что среди травы был редкий шум.

Nie Zun, новый эмиссар Духовной Боевой Секты, медленно удалился от Рэн Синьцзяня и шагнул вперед.

Он убрал свои тигровые глаза, а не злился.

"Кто это, черт возьми, выходи, я уже чувствую твой запах."

В то же время, внезапно, на небе вспыхнула красивая и красивая тень, которая появилась перед толпой.

"Цинь Цзэсин, мастер Цзэсин."

Толпа смотрела друг на друга, слегка испугавшись при виде.

"Да, это так удивительно видеть меня, может быть, ты думал, что я, Цинь Цзэсинь, умру в таком месте, как это."

Рэн Синьцзян мешал губам, желая поговорить несколько раз.

На самом деле ему было немного стыдно сказать, что Цинь Цзэсинь находится в верхнем дивизионе, хотя и не в худшем, сильном, но и в нижнем, даже если он умер небрежно, это не было невозможно.

Лю Бинцянь облизала губы и поспешила вперед: "Хозяин, это здорово, если ты в порядке, верно, а также, где Йе Цзыфэн, где он".

"Этот твой ученик... только одно предложение сказал, а ты уже беспокоишься о ком-то Йе Зифэне, не волнуйся, с ним все в порядке".

Несмотря на то, что в словах Цинь Цзэсиня присутствовал намек на вину, тон его голоса резко изменился по сравнению с предыдущим.

"Что". Суо Лао и Лю Чжэньчжэнь стояли сбоку и с некоторой недоверчивостью смотрели на это.

Йе Зифэн на самом деле был в порядке, как такое возможно.

Нужно было знать, что эта задача чрезвычайно сложна, и даже верхний дивизион может не выдержать ее.

Тогда, что он, Йе Зифэн, должен был сделать.

Более того, тон Цинь Цзэсинь явно изменился, как будто она изменила свое мнение о Йе Цзыфэне после этой миссии по преследованию беглецов.

Раньше она как будто ненавидела непосредственно забивать Е Цзыфэн до полусмерти, как она смотрела на другую сторону.

"Мастер Цинь, вы сказали, что Йе Цзыфэн в порядке, так где он сейчас". Лю Бинцянь была несколько не в состоянии сдержать экстаз и волнение в своем сердце и сказала это изо рта.

"Он в..."

Nie Zun, новый эмиссар Духовной Боевой Секты, в этот момент плотно закрыл глаза, затем резко открыл их и резко оглянулся назад.

"Здесь".

Как и ожидалось, глядя в направлении, указанном Nie Zun, мужчина в синем спешил на все стороны, сделав несколько шагов.

Это был не кто иной, как Йе Зифэн.

"Йе Зифэн".

"Брат Роунека..."

"Брат Зифенг".

Крики, которые поднялись и упали, в тот момент, когда толпа увидела Ye Zifeng, вспыхнул в унисон, так сильно, как они хотели быть.

"Теперь ты... Йе Зифенг". Глаза Ни Цзуня слегка сузились и смотрели на Йе Цзыфэна, если что-то было глубоко в его сердце.

"Да, ты..." Йе Цзыфэн поднял голову, его лицо все еще было покрыто каплями пота, как будто он только что упражнялся.

"Я эмиссар Духовного Боевого Секта, пришедший вместо Гу Нянью, по имени Ни Цзюнь, десятидневный лимит прибыл, так что я пришел проверить вашу команду, ситуацию с погоней за беглецом... Ваша погоня за Цинь Сяо, справа, сколько людей осталось, а также, жив ли сейчас Цинь Сяо или мертв, в зависимости от ситуации, награда. Это тоже будет по-другому".

"Понятно, остальные пока только я и мастер Цинь... Что касается Цинь Сяо... Цинь Сяо, тебя зовут, выходи быстрее."